

Как показал анализ названий блюд из меню ресторана «Юшан», в названиях используются иероглифы, имеющие семантические характеристики, которые указывают на:

– способ приготовления продукта (*酱爆鸡胗* ‘тушеные желудки’ содержит *爆* ‘слегка отваривать’, *水煮肉片* ‘отварное мясо в остром соусе’ – *煮* ‘варить’, *明炉烤鱼* ‘запеченная рыба на мармите’ – *烤* ‘печь’);

– особый способ обработки пищевого сырья (*泡椒凤爪* ‘маринованные куриные лапки’ содержит *腌泡* ‘мариновать’, *老醋花生* ‘арахис в уксусе’ – *老陈醋* ‘выдержанный уксус’);

– вкусовые характеристики блюда (*爽口瓜条* ‘малосольный огурец’ содержит *爽口* ‘приятный (на вкус)’, *酸辣蕨根粉* ‘фунчоза из корня папоротника’ – *酸* ‘кислый’, *辣* ‘острый’, *糖醋鸡柳* ‘филе курицы в кисло-сладком соусе’ – *糖* ‘сахар’, *醋* ‘уксус’);

– густальные свойства блюда (*椒麻鸡* ‘острая курица с душистым перцем’ содержит *麻* ‘жгучий’, *孜然羊肉* ‘пряная баранина (2 перца)’ – *孜然* ‘тмин’);

– использованные в процессе приготовления продукты (*海鲜什锦* ‘морепродукты в остром соусе’ содержит *海鲜* ‘морепродукты’, *羊肉什锦* ‘баранина в остром соусе’ – *羊肉* ‘баранина’).

Ряд названий блюд невозможно отнести к какому-либо из типов, так как ни один из компонентов не представляет обозначенные выше свойства. Например, *夫妻肺片* ‘ассорти из говядины (2 перца)’ состоит из *夫妻* ‘супруги’, *肺* ‘легкое’, *片* ‘кусочек’. Блюдо получило свое название в честь пары, которая его искусно готовила. Или *老虎杠子鸡* ‘тушеная курица с хлебцами (3 перца)’ композиционно представлено *老虎* ‘тигр’, *杠子* ‘шест’, *鸡* ‘фазан’ (контаминация от *雉鸡*). Наименование берет свое происхождение из легенды, где больная мать была вылечена мясом фазана, которое добыл ее сын, убив тигра шестом.

Таким образом, кулинаронимы в китайском языке обладают как универсальными, так и этнокультурными характеристиками, что находит отражение различного рода информации в их названиях.

Д. Примачук

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Система языка на каждом из своих уровней обладает различными по характеру средствами выражения маскулинности и фемининности. С данной точки зрения, во многих языках прослеживается явление гендерной асимметрии, то есть противопоставление мужского и женского как в качественном (положительная и отрицательная оценка), так и в количественном (доминирование мужского как общечеловеческого) отношении (А. В. Кирилина, 1999).

Формирование проявлений гендерной асимметрии в китайском языке происходило под влиянием концепции «инь и ян», согласно которой инь соотносится с пассивным женским началом, а ян – с активным мужским. Данные проявления отмечаются на следующих уровнях языка:

1) на уровне письменного знака (в значении идеограмм, образованных с помощью идеографа 女 nǚ («женщина») и имеющих негативную коннотацию): 奴 nú – ‘раб, рабыня’; 妒 dù – ‘завидовать’; 妨 fāng – ‘вредить, мешать’; 奸 jiān – ‘зло, обман’; 婪 lán – ‘алчный’; 嫫 nǎo – ‘морочить голову’; 妖 yāo – ‘мистический, зловещий, пагубный’.

2) на уровне словообразования (предшествующая позиция морфемы, обозначающей лицо мужского пола, по отношению к «женской» морфеме в двусловных словах): 公母 gōngmǔ – ‘самец и самка’, 父母 fùmǔ – ‘родители’, 儿女 érnǚ – ‘дети’, 兄嫂 xiōngsǎo – ‘старший брат и его жена’.

3) на уровне идиоматических выражений «чэньюй»: 夫唱妇随 fūchàngfùsuí – ‘муж запекает – жена подпекает’, 夫为妻纲 fūwéiqīgāng – ‘муж руководит женой’, 男尊女卑 nánzūnnǚbēi – ‘превосходство мужчины над женщиной’.

4) на уровне пословиц и поговорок: 嫁鸡随鸡 嫁狗随狗 jiājīsuíjī, jiàngǒusuígǒu – ‘жена всегда следует за мужем’; 丈夫没有个性如脆铁, 女人没有个性如芝麻糖 zhàngfūméiyǒugèxìngrúcuìtiě, nǚrénméiyǒu gèxìngrúzhīmatáng – ‘муж без характера – негодное железо, женщина без характера – кунжутные конфеты’; 女子无才便是德 nǚzǐwú cáibiànshì dé – ‘женщина, не имеющая талантов, целомудренна’.

Таким образом, концепция «инь и ян» определила направление китайского языкового сознания в области гендерных отношений. Современный китайский язык постепенно выходит из-под влияния принципа гендерной асимметрии. Ее проявления сохранились лишь на уровнях письменности и фразеологии как самых медленно развивающихся аспектах языковой системы.

Е. Станик

СЕМАНТИКА ЦИФР В КИТАЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В китайской и белорусской культурах придают определенное значение цифрам, которые обладают символическим значением, обусловленным мировоззрением носителей языка.

В Китае – (yī) ‘один’ – нейтральная цифра, которая означает первенство. 11 ноября в Китае – день одиноких людей, так как дата имеет четыре «1». 二 (èr) ‘два’ – благоприятная цифра. Китайцы отмечают, что «хорошие вещи приходят парами», поэтому в названиях товаров часто повторяются символы. 三 (sān) ‘три’ звучит как 生 (shēng) ‘жизнь’, поэтому является благоприятным числом. С другой стороны, ‘три’ звучит как 散 (sàn)